

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.134.2'37'373.45:811.134.1(045)

Грищенко Наталья Михайловна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики
испанского и французского языков
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Natalia Grischenko

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of Spanish
and French languages
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
natamigri@gmail.com

О КАТАЛАНИЗМАХ В ИСПАНСКОЙ ЛЕКСИКЕ

На основе обширного анализа фактов в статье представлена картина проникновения каталанизмов в испанский язык и их семантическая классификация. Обоснована возможность их интерпретации для развития ареальной теории, рассматривающей каталанский язык как «языковой мост» между галло-романскими и иберо-романскими языками.

Ключевые слова: *ареальная теория; семантическая классификация; каталанизмы; «языковой мост».*

ABOUT CATALANISMS IN SPANISH VOCABULARY

By using the extensive facts the picture of penetration of the Catalanisms into the Spanish vocabulary and their semantic classification are described. The author argues the possibility of their interpretation for the development of the areal theory concerning the Catalan language as a “language-bridge” between the Gallo-Romance and Ibero-Romance languages.

Key words: areal theory; semantic classification; Catalanisms; “language-bridge”.

Лексические каталанизмы в испанском языке не привлекали к себе особого внимания романистов. Можно найти лишь разрозненные суждения по этому вопросу в работах, посвященных западнороманским языкам. Так, в исследованиях Ф. Дица, В. Мейер-Любке, Г. Рольфса и др., с одной стороны, а также Р. Менендеса Пидалья, А. Алонсо, Г. Морфа и т. д. – с другой, вопрос о каталанской лексике ставился в плоскости отношения каталанского языка к сфере галло-романских либо иберо-романских языков.

Показательна и работа У. Дж. Энтвистла, в которой проблема каталанизмов в испанском словаре фактически не затрагивается, хотя лексическое влияние, испытываемое испанским языком со стороны французского, итальянского, английского и других, описывается достаточно подробно [1, р. 206, 208, 215].

Даже в лексикографических справочниках, включая такую известную работу, как «Этимологический словарь» Ж. Короминаса, информация о лексических каталанизмах носит неполный, а иногда и ошибочный характер. Что же касается таких критериев исследования заимствований, которые

представлены, например, в основополагающих работах Л. П. Якубинского, У. Вайнрайха, то с этой точки зрения романистике предстоит еще многое сделать.

Подобная ситуация находит отражение и в публикациях прикладного характера. Так, в университетском курсе Р. Лапесы «История испанского языка» о каталанизмах лишь упоминается при изучении лексики андалузского диалекта [2, р. 329] или, в самой общей форме, при регистрации каталанизмов в нотариальных документах XIII века [Там же, с. 332].

Столь же показательна «История испанского языка» Й. Йордана, в которой лишь от случая к случаю даются ссылки на каталанский материал [3, р. 15, 24, 60].

В постсоветской романистике этот вопрос также не получил должного освещения. Внимание наших исследователей сосредоточивалось, в основном, на проблемах фонетики и грамматики каталанского языка (см., например, работы Е. М. Вольф, О. К. Васильевой-Шведе, Н. А. Катагощиной, Е. Н. Мамсуровой).

При анализе лексических каталанизмов в испанском языке в нашем исследовании мы исходим из следующих положений.

Заимствование обычно определяется как «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [4, с. 150–151]. Это определение вписывается в более широкое понимание заимствования: «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [5, с. 158]. Здесь обращает на себя внимание понятие *языкового контакта*, которое для нашей задачи имеет особое значение: на протяжении многих веков испанский и каталанский языки развивались и взаимодействовали на смежных территориях, находясь в общих исторических, а также, по существу, единых социальных и культурных условиях. Языковой контакт понимается нами как процесс речевого общения между несколькими коллективами, определяющий языковые отношения и основанный на единстве постоянно-индивидуальных и постоянно-социальных языковых фактов.

Под *каталанизмами* мы понимаем не только лексические и морфологические элементы (слова и форманты), взятые из каталанского языка, но и слова, поступившие в испанский словарь из других языков посредством каталанского языка (условно назовем их «неисконными» каталанизмами).

Заимствования часто мотивируются недостаточной функциональной загруженностью того или иного участка в структуре принимающего языка. Они могут быть вызваны комплексом причин внешнего и внутреннего характера. Первые обусловлены историческими, социально-политическими, хозяйственными, культурными и другими экстралингвистическими фактора-

ми. Чаще всего речь здесь идет о номинативных заимствованиях вместе с заимствованиями каких-либо предметов или понятий. В этом случае новое слово занимает пустующую нишу в семантической системе языка. Когда же заимствование имеет место в рамках уже существующего в принимающем языке лексико-семантического варианта, к внешним причинам подключаются причины внутренние, языковые. Тогда предпосылки освоения чужой лексики следует искать не только во внешней сфере, но и в самом языке. Применительно к такой ситуации Л. П. Якубинский говорил о *лексической динамике*, присущей самому языку, в нашем исследовании – испанскому, при активном взаимодействии соответствующих культур [6, с. 62]. В таких обстоятельствах аккомодация заимствованного слова происходит быстрее.

Процесс ассимиляции заимствованной формы идет в соответствии с основными нормами заимствующего языка. При этом, если рассматривать слово как звуковой комплекс, изменения проистекают из субституции отдельных звуков в ходе взаимодействия фонологических систем. Слово как лексическая единица изменяется при взаимодействии семантических микроструктур контактирующих языков. Здесь наблюдается парадоксальное явление: с одной стороны, принимающий язык сопротивляется внедрению чужеродных элементов, с другой – начинают действовать факторы, благоприятствующие влиянию извне. Можно сказать, что происходит своеобразный раздел сфер семантического влияния между уже имеющимся в языке словом и заимствованным элементом, при этом данные сферы «могут в большей или меньшей степени пересекаться, но никогда не совпадают полностью» [7, с. 13].

Особое значение имеет количественный аспект заимствований. В отношении каталанизмов эта проблема длительное время оставалась неясной. Даже наиболее авторитетные этимологические словари или специальные исследования, посвященные испанскому языку, дают на этот счет весьма неполную картину [8; 9; 10; 11; 12]. К примеру, наибольшее количество каталанизмов было зафиксировано в *Diccionario Crítico Etimológico de la Lengua Castellana* Ж. Короминаса – более 500 единиц [11, р. 1101–1102]. Наше исследование приводит к заключению, что в действительности каталанизмы в испанском языке составляют гораздо более объемный пласт лексики. Вместе со словами-дериватами они представлены 1329 единицами.

Достоверность этимологического описания подкрепляется сплошным сопоставлением корпуса заимствований с соответствующей исходной лексикой каталанского языка. В качестве источников такого сопоставления послужили словари: *Diccionario Crítico Etimológico de la Lengua Castellana* (J. Corominas) [11], *Breve Diccionario Etimológico de la Lengua Castellana* (J. Corominas) [10], *Diccionario Etimológico General de la Lengua Castellana* (F. Corripio) [12], *Enciclopedia del Idioma* (M. Alonso) [8], *Diccionario Enciclopédico* (Espasa-Calpe) [13], *Diccionario de la Real Academia Española* [14], а также *Diccionari Etimològic de la Llengua Catalana* (J. Bruguera-i-Talleda) [15].

Обычно проникновение каталанизмов в испанский язык относят к XV веку (см., например, [16, с. 65]). Представляется, что и с этой точки зрения можно внести коррективы в трактовку исторического взаимодействия каталанской и испанской лексики. По нашим данным, освоение каталанизмов испанским словарем начинается уже в XI – XII веках, и этот процесс идет непрерывно вплоть до XX века включительно (рис. 1).

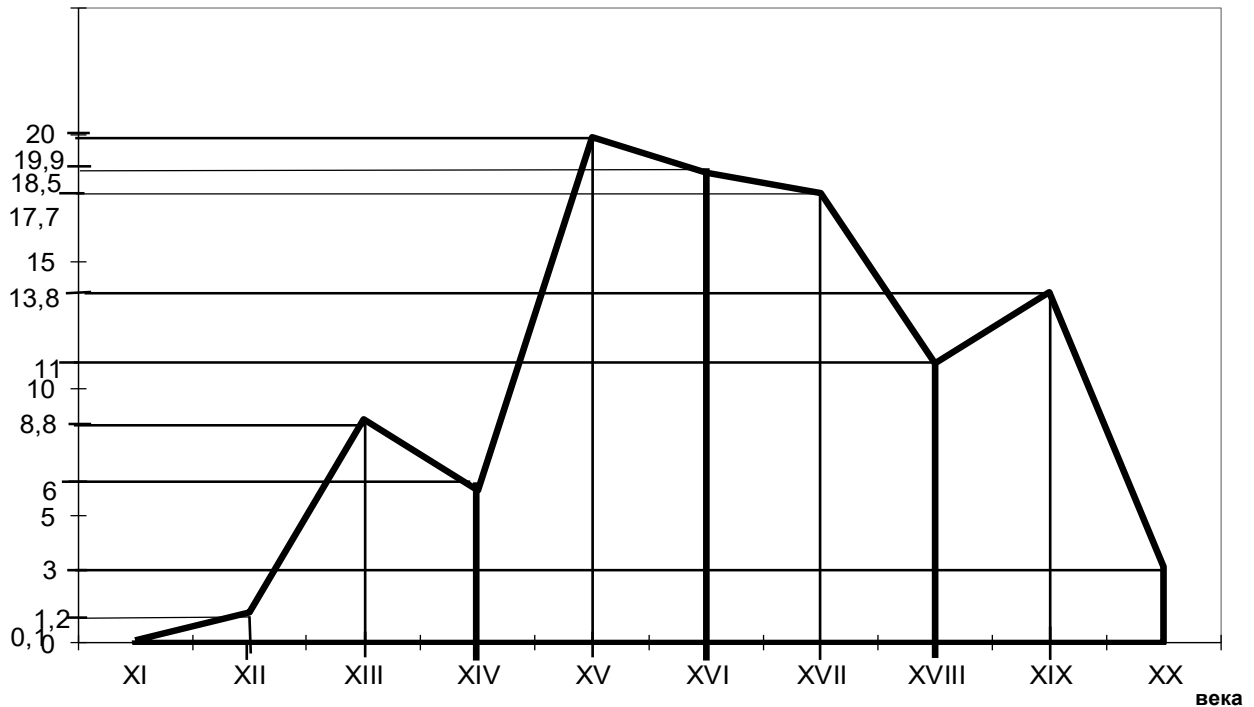

Рис. 1. Хронология проникновения каталанизмов в испанский язык, %

Вертикальная ось представляет собой процентное соотношение заимствований каталанского происхождения в испанском языке (исходя из общего количества найденных и подтвержденных нами с этимологической точки зрения каталанизмов).

Горизонтальная ось представляет собой века, когда проникновение каталанской лексики было документально зафиксировано в письменных источниках.

В основу нашей классификации материала по лексико-тематическим областям положен ономаσιологический принцип, характерный для европейской лексикологической традиции и связанный, в частности, с теорией лексического (семантического) поля.

В качестве одной из основных функций слова выступает номинативная: слово служит наименованием предмета. В жизни нас окружают экстралингвистические явления, объединяемые на основании аналогии в понятийные (семантические) группы; язык является отражением действительности: «1) слово (имя) связано с 2) вещью, эта связь есть именование и, с 3) понятием о вещи, эта связь есть выражение – выражение понятия словом» [17, с. 14]. Сама суть именования проявляется в понимании имени как функции [Там же, с. 16].

Опора на ономаσιологический подход в процессе изучения лексической системы находит отражение в американской лингвистике, например, в теории фреймов Ч. Дж. Филлмора. Для Филлмора поле (фрейм) выступает

как набор слов, каждое из которых репрезентирует конкретную часть некоторого концептуального целого. Внутри фрейма выделяются подмножества, образующие разные типы структур (партономии, таксономии и т. д.) и среди них парадигмы, семантическое описание которых возможно после предварительной детализации концептуальной схемы, составляющей основу фрейма. При этом описание отдельных парадигм, классов слов, должно опираться на наши знания о действительности, поскольку некоторые слова, по Филлмору, непосредственно связаны с ее фрагментами. Эти слова невозможно описать, не владея знаниями о функции обозначаемых ими объектов и характерной для данных объектов деятельности [18, с. 49–50]. Таким образом, лексико-семантическая структура определенного класса слов настолько крепко связана со структурой внеязыковой сферы, что без учета ономаσιологического фактора не представляется возможным построить лексико-семантическое поле и выявить структуру взаимодействия его конститuentов.

Ономаσιологический подход послужил основным принципом для создания известных синоптических схем Х. Касареса и М. Молинер, которые отражают лексическую картину мира для испанского языка [9; 19].

В основу нашей работы положен подход Х. Касареса, синоптическая схема которого принимается в качестве эталона – системы правил, используемых для структурного описания материала. В содержание термина «эталон» мы вкладываем понимание, предложенное в работе Б. А. Успенского [20, с. 58–64]. Схема Касареса выступает как оптимальная система, в которой формально выражены наиболее существенные типологизирующие категории, необходимые для ономаσιологического анализа лексики. Таким образом, возможно определение характера заполняемости тематических сфер испанского языка каталанизмами путем наложения полученной нами схемы на схему-эталон Х. Касареса.

Под *тематической группой*, обладающей, в нашем представлении, некоторыми свойствами лексико-семантического поля, понимается совокупность единиц, которые могут принадлежать к различным частям речи. Такие лексические единицы объединяются общностью содержания и отражают понятийное и, в известных пределах, функциональное сходство обозначаемых ими экстралингвистических явлений.

Полагаем, что выявленные на основе ономаσιологического подхода такие образования лексики отвечают признакам полевой структуры и, следовательно, характеризуются наличием инвариантного (интегрального) и дифференциальных признаков. Так, например, в нашем материале выделяется большое количество единиц, соотносимых со сферой «Искусство», в рамках которой они распределяются по менее крупным полям: «Живопись», «Скульптура», «Архитектура», «Музыка», «Театр». В свою очередь каждое такое поле может включать в себя микрополя, образуя достаточно разветвленную иерархическую структуру лексических каталанизмов.

Всего нами выделено более 70 тематических областей лексики каталанского происхождения (рис. 2).

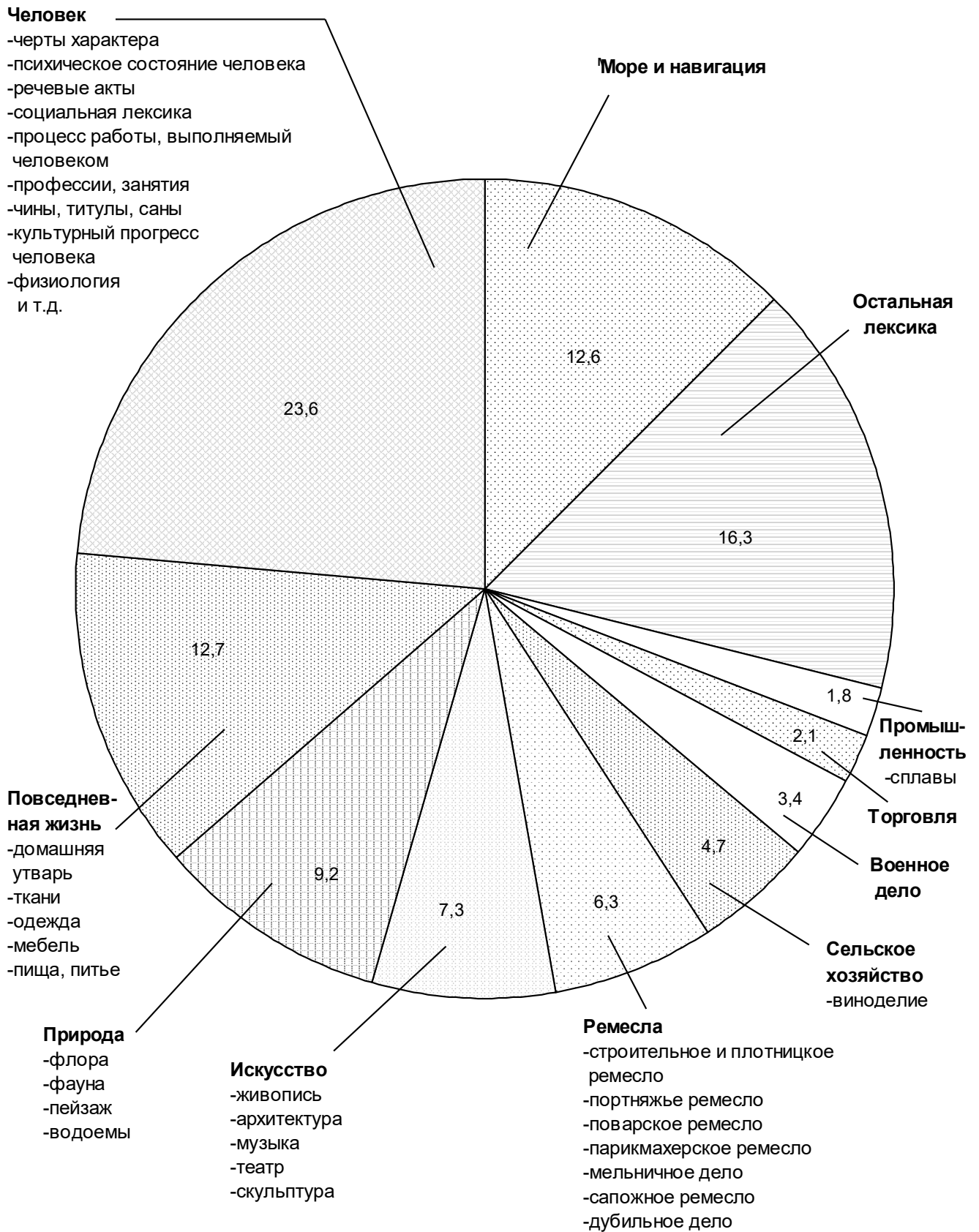

Рис. 2. Распределение каталанизмов в испанской лексике по тематическому признаку, %

Характерно, что 83,7 % от общего числа каталанизмов распределяются по смысловым сферам, связанным с жизнедеятельностью человека, окружающей его средой, бытовым укладом, традициями и т. д.

Это тематические объединения: «Человек» (23,6 % всех каталанизмов, обозначающих *черты характера, умственную деятельность, чувственно-эмоциональное состояние, социальное положение, занятия, физиологические процессы* и т. д.); «Природа» (9,2 %); «Повседневная жизнь» (12,7 %, *домашняя утварь, пища, мебель, одежда* и т. д.); «Искусство» (7,3 %, здесь выделены подразделы: *Живопись, Архитектура, Музыка, Театр, Скульптура*); «Море и навигация» (12,6 %); «Военное дело» (3,4 %); «Ремесла» (6,3 %, *строительное и плотницкое, поварское, парикмахерское, сапожное ремесла, мельничное, дубильное дело* и т. д.); «Сельское хозяйство» (4,7 %); «Торговля» (2,1 %); «Промышленность» (1,8 %).

Остальная лексика (16,3 % слов) участвует в образовании таких тематических областей, как *медицина, юридическая, научно-техническая, лингвистическая терминология, номенклатура охоты, верховой езды, нумизматики, религии и церковного устройства, пенитенциарной системы, тавромахи, рыцарства, дуэльного кодекса* и т. д. (см. рис. 2).

В качестве заключения подчеркнем, что до сих пор лексическое влияние каталанского языка на испанский характеризовалось как несущественное. Считалось, что каталанизмы затрагивают лишь немногие тематические области испанского словаря. Результаты нашего исследования позволяют утверждать, что степень влияния каталанского языка на испанский достаточно высока. Фактически нами выявлено почти в три раза больше заимствований из каталанского языка, чем это указывается в известных этимологических источниках.

Как явствует из сопоставления наших данных с синоптической картиной Х. Касареса, каталанские заимствования принимали участие в формировании практически всех смысловых сфер испанского словаря.

Обращает на себя внимание еще одна важная особенность заимствований, условно подразделяемых на исконные и «неисконные» каталанизмы. Доля «неисконных» каталанизмов весьма значительная – 46 %. Это свидетельствует об особой роли каталанского языка, служащего посредником в лексическом взаимодействии испанского языка с другими языками.

Полагаем, что этот факт имеет особое значение для обоснования теории, предложенной в 50-е годы XX века и до сих пор являющейся предметом дискуссии в ареальной романистике [21, р. 22–23]. В соответствии с этой теорией каталанский язык выступает в качестве языка-мостика между галло- и иберо-романскими ареалами (об этом см. [22]).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Entwistle, W. J.* The Spanish Language together with Portuguese, Catalan and Basque / W. J. Entwistle. – London : Faber & Faber Limited, 1936. – 367 p.
2. *Lapesa, R.* Historia de la lengua española / R. Lapesa. – Madrid : Escelicer, 1964. – 421 p.
3. *Iordan, I.* Istoria Limbii Spaniole / I. Iordan. – București : Editura Didactică și Pedagogică, 1968. – 189 p.
4. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1969. – 605 с.
5. Большой Энциклопедический Словарь: Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая рос. энцикл., 1998. – 685 с.
6. *Якубинский, Л. П.* Избранные работы. Язык и его функционирование / Л. П. Якубинский. – М. : Наука, 1986. – 206 с.
7. *Крысин, Л. П.* О причинах лексического заимствования / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – М., 1965. – №3 – С. 11–15.
8. *Alonso, M.* Enciclopedia del Idioma: Diccionario Histórico y Moderno de la Lengua Española (siglos XII al XX), Etimológico, Tecnológico, Regional e Hispanoamericano / M. Alonso. – Madrid : Aguila, 1968. – V. 1–3. – 4258 p.
9. *Casares, J.* Diccionario Ideológico de la Lengua Española / J. Casares. – Barcelona, 1963. – 887 p.
10. *Corominas, J.* Breve Diccionario Etimológico de la Lengua Castellana / J. Corominas. – 3-ra edición. – Madrid : Gredos, 1996. – 627 p.
11. *Corominas, J.* Diccionario Crítico Etimológico de la Lengua Castellana / J. Corominas. – Berna, Francke, 1954. – V. 1–4. – 4415 p.
12. *Corripio, F.* Diccionario Etimológico General de la Lengua Castellana / F. Corripio. – Barcelona : Bruguera, 1973. – 511 p.
13. Diccionario Enciclopédico. – Madrid : Espasa-Calpe, 1989. – 1675 p.
14. Diccionario de la Lengua Española, Real Academia Española. – Madrid, 1992–1996. – V. 1–2. – 2155 p.
15. *Bruguera-i-Talleda, J.* Diccionari Etimològic / J. Bruguera-i-Talleda. – Barcelona : Enciclopèdia Catalana, 1996. – 1264 p.
16. *Виноградов, В. С.* Лексикология испанского языка / В. С. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1994. – 192 с.
17. *Степанов, Ю. С.* В трехмерном пространстве языка: семантические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов. – АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1985. – 332 с.

18. *Филлмор, Ч. Дж.* Об организации семантической информации в словаре / Ч. Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1983. – Вып. XIV. – С. 23–60.
19. *Moliner, M.* Diccionario de Uso del Español / M. Moliner. – Madrid : Gredos, 1986. – V. 1–2. – 3031 p.
20. *Успенский, Б. А.* Структурная типология языков / Б. А. Успенский ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Наука, 1965. – 286 с.
21. *Badía Margarit, A. M.* Fisiognómica comparada de las lenguas catalana y castellana / A. M. Badía Margarit. – Barcelona : Real Academia de Buenas Letras, 1955. – 67 p.
22. *Грищенко, Н. М.* Каталанский язык: иберо- или галло-романский? / Н. М. Грищенко // Материалы юбилейной науч. конф. преподавателей и аспирантов МГЛУ, посвящ. 50-летию университета, МГЛУ, 23–24 апреля 1998 г. – Минск, 1999. – С. 14–15.

Поступила в редакцию 28.12.2025